

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
293
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2014 № 993

СОДЕРЖАНИЕ

- 1277-1290 Коллеге и другу Николаю Николаевичу
Балацкому – 60 лет! В. С. ЖУКОВ
- 1291-1295 К динамике орнитофауны поймы широтного
течения реки Белой (Бурзянский район
Башкирии). В. А. ВАЛУЕВ
- 1295-1297 Сирийский дятел *Dendroscopus syriacus*
в Сумском Полесье. В. Т. АФАНАСЬЕВ
- 1298-1299 Находка тетерева *Lyrurus tetrix*
в зоне жилой застройки Санкт-Петербурга.
Е. Б. МАЛАШИЧЕВ
- 1299-1301 Необычные игровые элементы в поведении серых
ворон *Corvus cornix*. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1301 Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*
в Кургальджинском заповеднике.
Е. Н. ВОЛКОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X I I I
E x p r e s s - i s s u e

2014 № 993

CONTENTS

- 1277-1290 Colleague and friend, Nikolai Nikolaevich
Balatsky – 60 years! V . S . Z H U K O V
- 1291-1295 On the dynamics of avifauna of the river Belaya
floodplain (Burzyansky Raion, Bashkiria).
V . A . V A L U E V
- 1295-1297 The Syrian woodpecker *Dendrocopos syriacus*
in Sumy Polesseye. V . T . A F A N A S Y E V
- 1298-1299 Finding a black grouse *Lyrurus tetrix*
in the residential buildings area of St. Petersburg.
E . B . M A L A S H I C H E V
- 1299-1301 Uncommon playing elements in the behaviour
of the hooded crow *Corvus cornix*.
N . N . B E R E Z O V I K O V
- 1301 The Pallas's gull *Larus ichthyaetus*
in the Kurgaldzhin Reserve. E . N . V O L K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Коллеге и другу Николаю Николаевичу Балацкому – 60 лет!

В.С.Жуков

Виктор Семёнович Жуков. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, д. 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: vszhukov1955@mail.ru

Поступила в редакцию 29 марта 2014

13 апреля 2014 года исполнилось 60 лет со дня рождения известного отечественного орнитолога, оолога, эколога, фауниста, специалиста в области систематики птиц, краеведа и большого любителя природы – старшего научного сотрудника отдела природы Новосибирского государственного краеведческого музея Николая Николаевича Балацкого.

Николай Николаевич Балацкий.
Засельцовский парк Новосибирска.
30 июня 2010. Фото Н.Н.Балацкого.

Отец Николая – Николай Илларионович Балацкий родился 18 декабря 1928 года в селе Петропавловка Краснозёрского района Новосибирской области. После службы в Советской Армии на Дальнем Востоке

Николай-старший в 1953 году начал свою трудовую деятельность в Новосибирске на заводе «Химконцентратов», где вступил в ряды КПСС и проработал до своего 74-летия. Мама – Раиса Михайловна Балацкая (Мишустина) родилась 15 января 1931 года в городе Чулым Новосибирской области. Получила среднее педагогическое образование по специальности учитель начальных классов. Работала в разных учреждениях, но закончила свой трудовой путь на том же заводе «Химконцентратов». В прошлом году родители отметили 60-летие совместной жизни (их свадьба состоялась в июне 1953 года).

Николай с родителями Николаем Илларионовичем и Раисой Михайловной Балацкими. 17 января 2008. Фото Н.Н.Балацкого.

От первого брака, зарегистрированного 21 декабря 1979 года с супругой Натальей, Николай-младший вырастил двух дочерей: Ольгу (родилась 5 декабря 1980) и Юлию (3 июля 1982). В настоящее время дочери обзавелись своими семьями, живут и работают в Германии. Сейчас Николай состоит в новом браке, с Татьяной Плоциной, 1973 года рождения. У него есть младший брат – Александр Николаевич Балацкий, 1962 года рождения. Он с семьёй живёт в Санкт-Петербурге. С супругой Надеждой они вырастили сына и дочь.

Н.Н.Балацкий родился в Новосибирске. Маленький Коля с детства интересовался всем живым, что его окружало: растениями, грибами, насекомыми, рыбами, млекопитающими и особенно птицами. По рассказам его матери, во время прогулок он с шестимесячного возраста уже обращал внимание на сорок. Ребёнком он мог подолгу наблюдать за беспозвоночными, а некоторых из них он держал в квартире. Свой

первый опыт наблюдений за птицами и их гнёздами он получил в детстве, проводя летние каникулы в родном селе отца – Петропавловке. Здесь, в пойме реки Карасук, ему попадались гнёзда мелких птиц, он проводил эксперименты и наблюдал развитие птенцов трясогузки, северной бормотушки, варакушки, а также кукушонка в гнезде белой трясогузки.

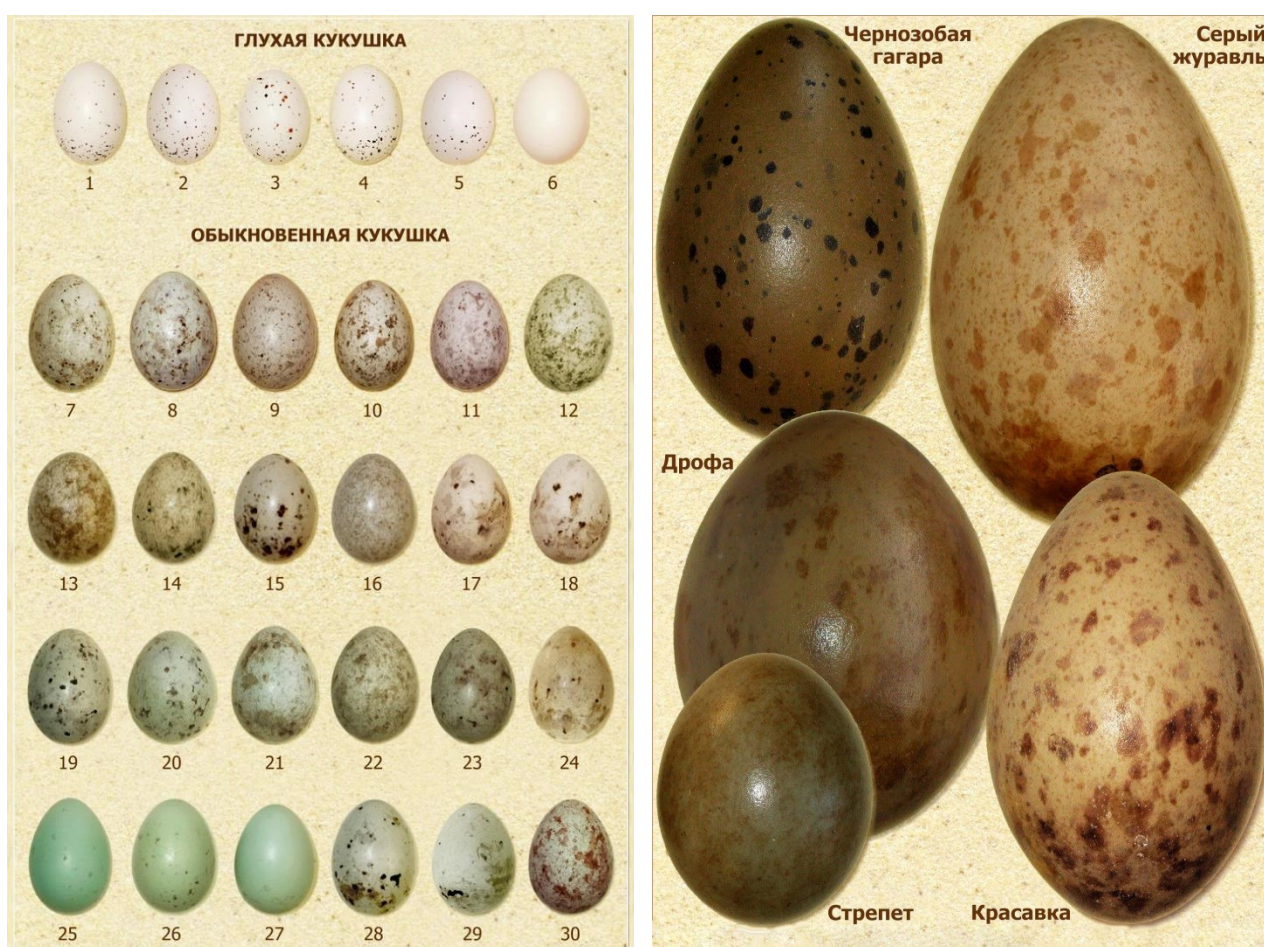
В средней школе Николай не был отличником, отчасти из-за того, что остро чувствует несовершенство предлагаемых ему знаний. Много из того, что он узнаёт, он сначала обдумывает и лишь потом решает, соглашаться с этим или нет. При этом Николай выдвигает свои гипотезы и иногда в шутку или всерьёз упорно их придерживается. Если Николай в чём-то твёрдо убеждён, это значит, что он хорошо это продумал или прочувствовал. В науке и творчестве он не любит каких-то жёстких ограничений или навязанных рамок. По-видимому, ему трудно было бы работать в Академии наук, где научные сотрудники нередко вынуждены руководствоваться многолетними планами, утверждёнными тематиками или распоряжениями начальства. Свободе научного творчества он придаёт особое значение.

Николай был многолетним участником «Клуба Почемучек» в журнале «Юный натуралист», он вёл переписку, отвечал на вопросы, выполнял задания редакции и получал призы. Позже участвовал в биологических олимпиадах. Несколько лет вёл фенологический дневник, где отмечал время прилёта и отлёта птиц, а всё свободное от школьных занятий время, особенно весной и летом, проводил на природе, где собирал материалы по гнездованию птиц Новосибирской области. С 1967 году у него появился первый фотоаппарат «Чайка-2», которым он начал снимать всё, что его интересовало в природе. Многие орнитологические материалы, собранные и изученные им ещё в школьные годы, вошли затем в его курсовую работу «Птицы города Новосибирска и его окрестностей» и дипломную работу «Биология ушастой совы *Asio otus*» во время учёбы на кафедре зоологии позвоночных биолого-почвенного факультета Томского государственного университета.

Николай Николаевич увлекался многим. Одно время он выжигал картины на досках и рисовал масляными красками. Ещё его сильно интересовала радиотехника, он сам собирал радиоприёмники, изготавливал специальные микрофоны для записи голосов птиц и приспособления для дистанционного управления фотоаппаратами. Он всегда пытается в чём-то разобраться, чаще всего самостоятельно. В дальнейшем эта черта характера помогла ему создать и поддерживать сайт высокого качества в Интернете.

Когда возникла необходимость, он сконструировал и собрал так называемый овоскоп – прибор, позволяющий детально рассмотреть на просвет особенности окраски и рисунка во внутренних слоях скорлупы

птичьих яиц, что обычно ускользает от исследователя при внешнем освещении. На основе изучения изменчивости яиц воробьиных птиц внутри кладки по массе скорлупы и её окраске во внутренних слоях стало возможным определять чужие яйца в сборных кладках, а также выявлять яйца кукушек в кладке вида-воспитателя. Это, в частности, позволило ему в некоторых кладках обнаружить ошибки коллекторов. Так, в некоторых коллектированных кладках, где одно из яиц считалось принадлежавшим кукушке, оказалось, что это всего лишь аномально увеличенные яйца хозяев, а в некоторых случаях, наоборот, увеличенное яйцо, считавшееся принадлежавшим хозяевам, оказалось яйцом кукушки. В настоящее время в пределах бывшего СССР Николай Николаевич Балацкого можно считать одним из ведущих специалистов по оологии и кукушкам.

Иллюстрации из книги Н.Н.Балацкого «Гнёзда птиц юга Западно-Сибирской равнины» (2009).

Коллектировать кладки птиц Николай начал ещё со школьных лет. Большое впечатление на него произвёл однодневный поход вместе с одноклассниками Сергеем Гуреевым и Олегом Седовым в пойму реки Иня 10 мая 1968 года. С этого похода и началось его настоящее увлечение птицами. С.П.Гуреев в дальнейшем тоже стал орнитологом. Первая настоящая орнитологическая экспедиция, в которой Николай

принял участие, состоялась в июле и августе 1970 года на озеро Чаны под руководством орнитологов Биологического института Сибирского отделения Академии наук СССР (ныне ИСиЭЖ СО РАН). Николай участвовал в отловах, определении и кольцевании птиц. Благодаря научному сотруднику института, ныне покойному Олегу Викторовичу Григорьеву, в этой экспедиции он получил навыки по изготовлению коллекционных тушек и чучел птиц.

В дальнейшем эти навыки помогли ему совершенствоваться в области таксидермии как самостоятельно, так и обучаясь у мастеров-таксидермистов Казахстана в 1988 году, а затем в 1989 году у известных таксидермистов И.А.Столбова (Музей природы Латвии в Риге) и М.А.Заславского (Зоологический музей в Ленинграде). Таксидермия оставила глубокий след в жизни Николая. С 1970 по 2000 год им было изготовлено значительное количество тушек и чучел животных, преимущественно птиц. Многие из них были переданы в зоомузеи России и Украины (Томский государственный университет, Красноярский государственный педагогический университет, Московский государственный университет, Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения РАН, Одесский национальный университет, Детский музей в городе Ноябрьске Ямало-Ненецкого автономного округа). Часть его сборов, прекрасного качества, хранится и экспонируется в Новосибирском государственном краеведческом музее. Материалы, собранные им и другими коллекторами, легли в основу многих его публикаций.

Большие перемены в его жизни произошли в 1972 году. Летом Николай окончил среднюю школу в Новосибирске и поступил на заочное отделение Биолого-почвенного факультета Томского государственного университета. В этот же год началась его трудовая деятельность в Новосибирском областном краеведческом музее, с которым он сотрудничал ещё со школьных лет. В ноябре он был призван на службу в Советскую Армию.

Служил он в Забайкальском военном округе, где был командиром танка. В Армии он продолжал проводить орнитологические наблюдения и вести полевые дневники, а в свободное от службы время собирал коллекции (тушки и кладки яиц). Для добывания птиц он получил по почте от заведующего Зоомузеем Томского университета Сергея Степановича Москвитина пневматическое ружьё, а от особистов полка – трофейную немецкую винтовку калибра 5.4 мм. В соседнем полку он встретил единомышленника – ныне известного орнитолога из Казахстана Анатолия Сергеевича Левина, с которым он нередко проводил совместные наблюдения за птицами.

Осенью 1974 года закончилась служба в армии, Николай вернулся домой и с января 1975 года продолжил учёбу в Томском университете. Затем он устроился работать таксидермистом в отдел природы Томского

краеведческого музея. Какое-то время он нелегально жил в университетском общежитии «на птичьих правах». В эти годы он познакомился со столь же увлечёнными птицами, как и он, студентами Александром Афанасьевичем Ананиным и автором этих строк. Несмотря на то, что мы с Николаем были из одного города, до университета мы не знали друг о друге.

Н.Н.Балацкий – командир танка. Март 1974 года.

Участь в Томском университете, Николай в поисках пернатых и их гнёзд исходил почти все окрестности Томска. Помню одну из наших весенних экскурсий, когда мы с ним обследовали заросший старый котлован около нашего общежития, расположенного недалеко от реки Томь. Тогда Николай научил меня подманивать мелких птиц шипящими звуками, варьируя их ритм и частоту. В дальнейшем я неоднократно использовал этот навык, чтобы выманить из зарослей мелких птиц и определить их. Благодаря С.С.Москвитину, его наставнику и учителю, Николай участвовал в летней практике студентов-биологов в окрестностях посёлка Халдеево Томского района. Здесь он из палатки впервые наблюдал за гнездом синего соловья.

Таксидермия, а также прекрасное владение фототехникой помогло Николаю с женой и двумя дочерьми пережить полуголодные, тяжёлые в материальном отношении 1990-е годы. Однако сохранить первую семью ему всё же не удалось. Распаду семьи в 1993 году способствовали ежегодные летние экспедиции Николая в разные места нашей тогда

огромнейшей страны. В эти поездки его влекло непреодолимо и ничто не могло его остановить. Они почти всегда проводились за свой счёт, во время отпусков, а если время поездки превышало продолжительность отпуска, то и с неоднократным увольнением по собственному желанию из Краеведческого музея с последующим восстановлением на работу на прежнее место. Как-то был случай, когда жена Наталья, узнав, что Николай купил билеты для очередной поездки, попыталась возвратить их в кассу, но билеты назад не приняли. Так в очередной раз судьба благоволила Николаю в осуществлении запланированной поездки в Среднюю Азию.

Одно из выбранных им мест экспедиций – песчаная пустыня Каракумы на юге Средней Азии. Орнитологические наблюдения Николай проводил здесь в 1985-1989 годах. В Киргизии его проводником и спутником был Георгий Васильевич Вердин. Вместе они обследовали северные склоны Киргизского хребта и Кызылкумы. Вердин запомнился Николаю как прекрасный знаток среднеазиатских птиц, профессиональный таксидермист и коллектор. Николай хорошо помнит их совместные поездки в киргизские горы, на Иссык-Куль и в Казахстан. Этих двух людей объединял огромный интерес к птицам и оологическим коллекциям. Георгий Васильевич также способствовал пополнению знаний Николая материалами о местных кукушках. Полученные в этих поездках сведения о птицах легли в основу многих последующих научных публикаций Н.Н.Балацкого.

С мая по июль 1987 года Николай проводил наблюдения и собирал материалы по птицам Забайкалья в районе Баргузинского хребта (1200-1900 м над уровнем моря). Здесь его проводниками и помощниками были супруги Александр и Татьяна Ананины, а также лаборант Юрий Сундуков. В этом суровом краю Николай ближе познакомился с местными птицами: сибирской чечевицей, краснозобым дроздом, сибирской завирушкой, горной трясогузкой, белобрюхой оляпкой и многими другими. Он вспоминает, как его поразило, что в начале июня на фоне леса в зимнем убранстве пели глухая и обыкновенная кукушки.

Южное Приморье, пожалуй, наиболее притягательно своей богатой неповторимой природой для орнитолога, живущего в Сибири. Поэтому, с 1989 по 2004 год Николай практически ежегодно отправлялся в этот район во время очередных отпусков. Много поездок он совершил вдвоём с Геннадием Николаевичем Бачуриным, орнитологом из Ирбита. Геннадий отличный коллектор и таксидермист, увлекается экспедициями, охотой и фотосъёмкой. Двух друзей связал интерес к птицам и оологии. Благодаря кипучей энергии и целеустремлённости Геннадия и Николая, им удалось в труднейших условиях собрать уникальные материалы по всем пяти видам кукушек Дальнего Востока. Николай Николаевич Балацкий также очень признателен Юрию Борисовичу

Шибневу и его отцу Борису Константиновичу за всестороннюю помощь в Приморье на протяжении многих лет. Как говорит Николай, Юрий – человек весёлый и отзывчивый на просьбы коллег, он всегда готов участвовать в орнитологических экспедициях. В скрытно установленные Юрием на тропах Южного Приморья фотокамеры для съёмки леопарда пару раз попадал на снимки и наш герой.

Гнездо желтогорлой овсянки *Cristemberiza elegans*.
Чёрные горы, Приморье. Июнь 2003 года. Фото Н.Н.Балацкого.

Гнездо синей мухоловки *Cyanoptila cyanomelana* с яйцом ширококрылой кукушки
Hierococcus hyperythrus. Чёрные горы, Приморье. Июнь 2003 года. Фото Н.Н.Балацкого.

Летом 2002 года, в отпуске, посчастливилось и автору этих строк съездить с Николаем в Приморский край по его приглашению. Базировались мы в Спасском районе, в окрестностях деревни Калиновка, рядом с Синими Горами. Почти ежедневные экскурсии на природу наполняли наше время. Здесь мы отметили около 80 видов птиц, Николай нашёл гнездо тигрового сорокопута. В дальнейшем мы опубликовали часть результатов наших орнитологических наблюдений. В этой поездке я убедился в таланте Николая находить гнёзда птиц. А когда я сам в куртине густого сухого жердняка нашёл на земле гнездо светлоголовой пеночки, но недостаточно хорошо пометил место находки и гнездо мы повторно так и не нашли, то получил от Николая справедливый упрёк. Ещё Николай умеет мастерски затаиваться, чтобы не испугнуть птиц, за которыми он наблюдает или пытается сделать снимок или видеозапись.

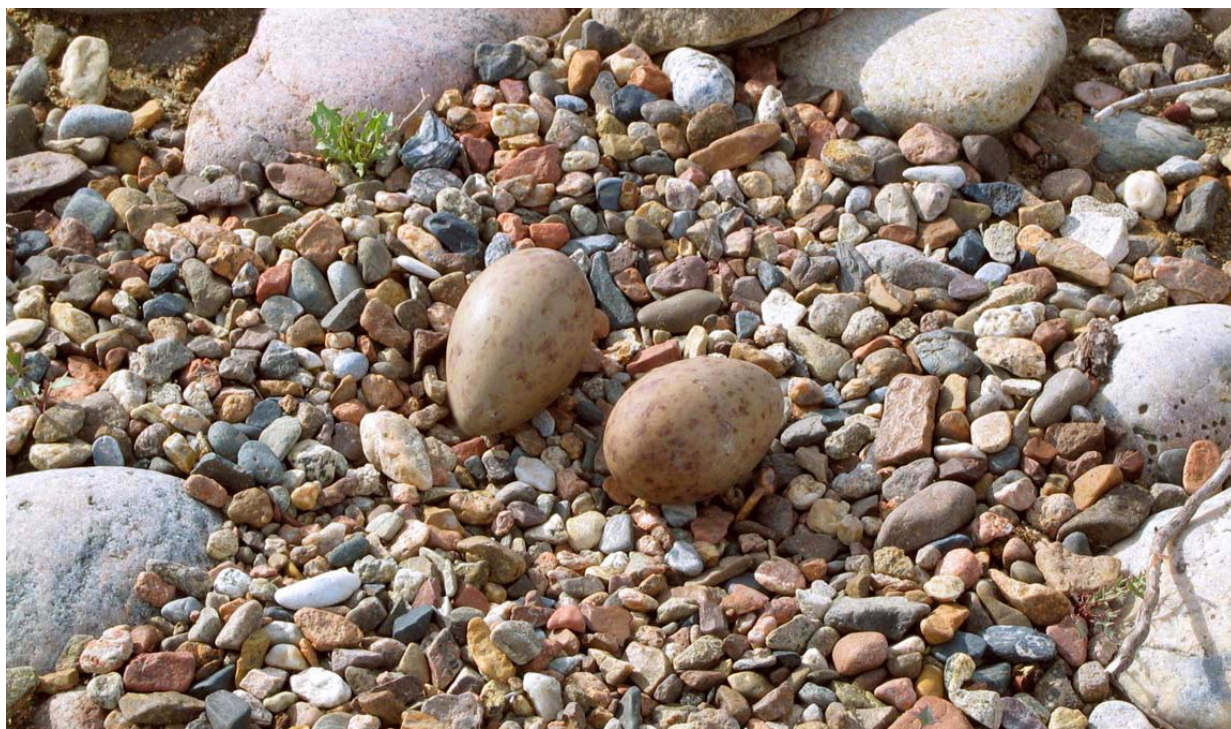

Н.Н.Балацкий у горной речки в урочище Хыраалыг-Хем. Южная Тува. Июнь 2007 года.

В июне 2007 и 2009 годов Николая пригласили орнитологи Красноярского педагогического университета в экспедиции по Туве. Так впервые он познакомился с суровой, но прекрасной природой Южной Тувы, включая высокогорье Танну-Ола. Здесь рядом друг с другом живут полупустынные, околородные и таёжные виды флоры и фауны. В непосредственной близости гнездятся среднеазиатские и сибирские виды птиц. С одного места можно услышать, например, песню синего соловья и зяблика в урёмном лесу и пение каменок, жаворонков из прилегающей пустыни.

В становлении нашего героя как орнитолога и оолога большую роль сыграли многие люди. Николай неоднократно выражал искрен-

ную благодарность и признательность своим родителям и ряду блестящих специалистов, оставившим свой след в виде ярких воспоминаний в его жизни. Для Николая большое значение имеет личное общение и переписка с интересными и доброжелательными людьми. К слову, практически вся почтовая переписка хранится в его личном архиве. На многие обсуждаемые вопросы систематики и биологии птиц ему охотно отвечали известные орнитологи: И.А.Нейфельдт, Е.В.Лукина, Ю.Б.Пукинский, Л.С.Степанян, К.А.Воробьёв, Е.Н.Дерим-Оглу, Э.А.Ирисов, В.А.Нечаев, П.С.Томкович и многие другие. Общение с В.В.Леоновичем, С.Д.Кустановичем, В.М.Зубаровским, С.О.Петросяном, Н.Л.Заболотным, В.В.Николаевым, Г.В.Вердиным и И.С.Митяем укрепило его увлечение оологией. Многолетнее общение с фотографом-анималистом и специалистом в области звукозаписи голосов птиц М.В.Штейнбахом способствовало формированию его навыков в изучении пения птиц, записи голосов птиц и их фотографировании.

«Гнездо» журавля-красавки *Anthropoides virgo*. Южная Тува, июнь 2007. Фото Н.Н.Балацкого.

Поначалу Николай накапливал материалы и наблюдения о птицах, но публиковать их, по-видимому, не планировал. Он делился со мной своими наблюдениями или сведениями о кладках птиц из своей личной коллекции. Я неоднократно уговаривал его писать статьи по своим материалам или хотя бы тезисы на конференцию. Но он всякий раз говорил мне, что это ему не нужно, и делать этого он не собирается. Но, наконец, джин вышел из кувшина!

При содействии Г.Н.Симкина Николай опубликовал первую статью об окраске яиц лесного конька и сразу в солидном журнале (Балацкий

1985). После неё последовали многие другие публикации. В дальнейшем значительное число статей о птицах он публиковал в «Русском орнитологическом журнале», чему неизменно способствовал его главный редактор – доцент кафедры зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета Александр Васильевич Бардин.

Кладка и птенцы красноухой овсянки *Cia cioides*. Южная Тува, июнь 2007. Фото Н.Н.Балацкого.

Николай обладает неукротимой кипучей энергией. Несмотря на значительную загруженность на работе в Новосибирском краеведческом музее, он изыскивает возможность для занятий орнитологией, написания и опубликования научных статей, ежегодных поездок на природу для сбора новых сведений о птицах. Как сотрудник музея, он

участвует в создании природоведческих выставок и экспозиций, пополняет и сохраняет зоологические фонды музея, проводит лекции и экскурсии, принимает участие в экологических и природоохранных мероприятиях и конференциях, снимает и создаёт видеофильмы о птицах и природе Новосибирской области. Многие свои материалы он выкладывает на страницах личного сайта в Интернете. Для школьников в течение 13 лет он вёл кружок «Юный орнитолог».

Река Умалта – приток Бурей. Хабаровский край, июль 2005. Фото Н.Н.Балацкого.

Николай Николаевич – прекрасный фотограф и видео-оператор, результаты его съёмок отличаются особым качеством. На фото и видео он снимает всё интересное не только из жизни птиц, но и насекомых, амфибий и растений. В его обширной видеотеке есть и весенний ручей, и половодье на реке Иня, в районе которой расположена дача родителей и где начались одни из первых его экскурсий в природу. Эти видеозаписи позднее ложатся в основу его документальных фильмов о птицах и природе в целом.

Страсть к оологии невольно привела Н.Н.Балацкого к оценке сходства и отличий яиц птиц одних видов, родов, семейств и отрядов с яйцами птиц тех же или других таксономических категорий. Нередко эти сравнения, а также дополнительные собранные им (или взятые из литературы) данные по морфологии и экологии идут в разрез с существовавшими и существующими на сегодняшний день представлениями.

В 1995 году в «Русском орнитологическом журнале» он публикует статью «Ревизия семейства Sylviidae (Passeriformes, Aves) в Северной

Палеарктике». Эта статья вызвала некоторый шок и неоднозначный резонанс среди орнитологов России. В статье было заявлено, ни много ни мало, о разбиении семейства славковых птиц на 4 семейства: *Sylviidae sensu stricto*, *Locustellidae*, *Phylloscopidae* и *Hippolidae*. Эта работа была выполнена с использованием данных по морфологии, оологии и экологии птиц. Не вдаваясь в обсуждение таксономических проблем, нужно сказать следующее. Время показало, что разбиение семейства *Sylviidae* на четыре отдельных семейства было правильным решением! Позднее иностранные коллеги, используя молекулярно-генетические данные, в общих чертах подтвердили представления Н.Н.Балацкого о таксономической структуре трёх семейств птиц, входивших ранее в семейство *Sylviidae*.

Н.Н.Балацкий работает с оологической коллекцией в Зоомузее ИСиЭЖ СО РАН.
8 января 2008. Фото автора.

Что касается систематики птиц, Николай Николаевич Балацкий не ограничился только этой публикацией. В других его статьях рассматриваются и обсуждаются вопросы систематики отрядов *Passeriformes* и *Gruiformes*, семейств *Cuculidae*, *Cettidae*, *Certhiidae*, *Corvidae*, *Motacillidae*, *Passeridae* и *Leptorocilidae*. Он предложил несколько новых родовых названий птиц. Как и в упомянутой выше статье о ревизии семейства *Sylviidae*, так и в ряде его публикациях по таксономии птиц можно найти некоторые таксономические недоработки, но в целом эти статьи имеют существенное научное значение.

Всего из-под пера Николая вышло 90 публикаций. Он их разбил на 4 раздела: 36 опубликованных работ посвящено пяти видам кукушек, 24 орнитофаунистике, 17 таксономии и систематике и 13 – оологии. Однако это деление весьма условно, т.к., к примеру, в разделе оологии можно найти ещё три статьи о кукушках. Самая крупная его публикация – это книга «Гнёзда птиц юга Западно-Сибирской равнины» (Балацкий 2009). Сейчас Николай продолжает работу, начатую в этой книге, т.е. пишет следующую, более расширенную сводку по оологии птиц Сибири. Полный список и PDF-копии большинства его публикаций можно найти на сайте www.balatsky.ru. На нём Николай ведёт и периодически обновляет списки птиц Северной Евразии, России и Новосибирской области, со своими, конечно, представлениями о систематике и таксономии птиц. Иногда он готов долго обсуждать варианты написания латинских и русских названий видов птиц, разыскивая и сравнивая их из разных источников, скрупулёзно обращая внимание на самые мелкие отличия в их написании.

Николай Николаевич не стремился и не стремится получить учёную степень, хотя, на мой взгляд, он давно достоин присуждения ему по меньшей мере учёной степени кандидата биологических наук.

Николая трепетно относится к сокровищу нашей культуры – русскому языку. Когда в стране стали обсуждать проблему буквы «ё», он, как и другие не равнодушные к этому люди, сразу же принял решение применять её во всех случаях, а не только в тех, где использование этой буквы считается обязательным (Федеральный Закон... 2005). Он убедил в этом и автора этих строк.

В настоящее время Николай Николаевич полон творческих научных замыслов. У него есть планы по подготовке к печати ещё нескольких книг. Дай Бог, чтобы эти планы сбылись! Пожелаем юбиляру счастья, крепкого здоровья, творческой научной активности и воплощения в жизнь всего задуманного!

Л и т е р а т у р а

- Балацкий Н.Н. 1985. Окраска яиц лесного конька (*Anthus trivialis* L.) и диагностическое значение этого признака // *Биол. науки*. 7: 44-47.
- Балацкий Н.Н. 1995. Ревизия семейства Sylviidae (Passeriformes, Aves) в Северной Палеарктике // *Рус. орнитол. журн.* 4, 1/2: 33-44.
- Балацкий Н.Н. 2009. *Гнёзда птиц юга Западно-Сибирской равнины*. Новосибирск: 1-131.
- Федеральный Закон “О государственном языке Российской Федерации”. Подписан Президентом РФ В.В. Путиным 1.06.2005, № 53-ФЗ.

К динамике орнитофауны поймы широтного течения реки Белой (Бурзянский район Башкирии)

В.А.Валуев

Виктор Алексеевич Валуев. Учебно-научный зоологический музей, Башкирский государственный университет, ул. Заки Валиди, 32, Уфа, 450076, Россия. E-mail: ValuyevVA@mail.ru

Поступила в редакцию 17 марта 2014

Бурзянский район находится в глубине гор Южного Урала. На его территории находятся два заповедника – Башкирский государственный и Шульган-Таш, через которые протекает самая большая в Башкирии река – Белая. На выходе из гор её перекрыли; начали строить Юмагузинское водохранилище, которое в 2004 году стало заполняться. Подпор его простирается вглубь гор на несколько десятков километров (в зависимости от сезона и гидрометеорологических условий). В данной работе проанализирован материал, собранный до постройки водохранилища, и сравнение его с данными первой половины XX столетия. Учёт численности и видового состава авифауны проводились нами в Бурзянском районе с 20 июля по 10 августа 2000-2002 годов.

Бальная оценка обилия, кроме хищных птиц, дана по А.П.Кузякину (1962), по хищным птицам – по В.А.Валуеву (2007). Учёты проводились по методике Ю.С.Равкина (1967). При обработке данных применяли понижающий коэффициент (Валуев 2004, 2006а, 2012).

За время полевых исследований в указанные выше сроки зарегистрировано 89 видов птиц, относящихся к 12 отрядам (см. таблицу).

Следует отметить, что отряд *Anseriformes* был представлен кряквой *Anas platyrhynchos* (1.6 особей на 1 км²), трескунком *A. querquedula* (0.4) и большим крохалем *Mergus merganser* (1.0). Это интересно в связи с тем, что С.В.Кириков (1952) писал, что в нагорно-лесных ландшафтах в первой половине XX века свистунок *Anas crecca* был многочисленным видом и встречался не только на каждой речке, но и «на каждом более или менее крупном ручье»; в то время как трескунок им в этих ландшафтах не встречен. Таким образом, за 50-60 лет свистунок с гнездования исчез и его заменил трескунок. Не менее интересно и то, что Кириков утверждал, что кряква на реке Белой уступала по численности только свиязи *Anas penelope*; а за три года наших работ свиязь вообще не регистрировалась. В первой половине XX века С.В.Кириков на гнездовании на рассматриваемом участке реки Белой отметил серую утку *Anas strepera*, шилохвость *A. acuta*, красноголового нырка *Aythya ferina* и гоголя *Vusephala clangula*. Мы эти виды не встречали.

Видовой состав птиц по отрядам

№ п/п	Отряды		Число видов
1	Гусеобразные	Anseriformes	3
2	Соколообразные	Falconiformes	11
3	Курообразные	Galliformes	1
4	Ржанкообразные	Charadriiformes	3
5	Голубеобразные	Columbiformes	3
6	Кукушкообразные	Cuculiformes	1
7	Совообразные	Strigiformes	3
8	Козодоеобразные	Caprimulgiformes	1
9	Стрижеобразные	Apodiformes	1
10	Ракшеобразные	Coraciiformes	1
11	Дятлообразные	Piciformes	5
12	Воробьинообразные	Passeriformes	55

На основании приведённых данных можно заключить о серьёзных изменениях, происшедших за последние десятилетия в экологии реки.

В первой половине XX века на рассматриваемой территории С.В. Кириков зарегистрировал 13 видов хищных птиц: скопу *Pandion haliaetus*, обыкновенного осоеда *Pernis apivorus*, чёрного коршуна *Milvus migrans*, болотного луня *Circus aeruginosus*, тетеревятника *Accipiter gentilis*, перепелятника *A. nisus*, канюка *Buteo buteo*, могильника *Aquila heliaca*, беркута *A. chrysaetos*, сапсана *Falco peregrinus*, чеглока *F. sub-buteo*, кобчика *F. vespertinus* и обыкновенную пустельгу *F. tinnunculus*. Нами отмечено 12 видов Falconiformes.

Не встреченные нами, но зарегистрированные на гнездовании С.В. Кириковым и в 1982 году Н.М.Лоскутовой (1983) виды – беркут и болотный лунь; не встреченный С.В.Кириковым, но зарегистрированный нами – большой подорлик *Aquila clanga* (Валуев, Валуев 2001). Кроме того, Кириков охарактеризовал кобчика как редкий пролётный вид; а мы наблюдали гнездящуюся пару. Самым многочисленным видом из дневных хищных птиц Кириков считал канюка и обыкновенную пустельгу. Нами они также отмечены как многочисленные виды (1.3 и 1.5 ос./км²). Многочисленным видом был в начале XXI века и чёрный коршун (Валуев 2002), его обилие составило 1.2 ос./км². Интересно, что в нагорно-лесных ландшафтах Кириков считал эту птицу редкой. При этом он, ссылаясь на показания других авторов о гнездовании в Башкирии двух подвигов чёрного коршуна, не указывает этого для района своих исследований. Нами же замечены здесь оба подвида: *Milvus korschun korschun* (S.G.Gmelin, 1771) и *M. k. lineatus* (J.E.Gray, 1831), – но второй встречался значительно реже (Валуев 2004а).

Следует отметить значительное уменьшение численности скопы в начале XXI века. На 150-километровом участке широтного течения Белой скопа встретила нас лишь один раз, тогда как Кириков в своё время указывал, что она встречается часто.

Из чаек и крачек С.В.Кириков (1952) наблюдал в нагорно-лесных ландшафтах только озёрную чайку *Larus ridibundus*, причём только на пролёте. Нами ни один из представителей подсемейства Larinae не встречен (Валуев 2006б). Из куликов нами отмечено лишь три вида: черныш *Tringa ochropus*, перевозчик *Actitis hypoleucos* и белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Кириков регистрировал 12 видов куликов. К сожалению, из его очерков не всегда понятно, в каких именно местах он их встречал, т.к. нагорно-лесные ландшафты могут относиться и к другим местам Южного Урала. Конкретно о гнездовании на реке Белой указан им малый зуёк *Charadrius dubius*. Нам этот вид на протяжении 150 км (до выхода реки из гор) не встречен, хотя галечниковые отмели на реке остались. Указывая на весь отрезок реки и за пределами изучаемой территории, мы хотим показать действительно полное исчезновение данного вида на широтном участке реки. Следует отметить, что малый зуёк вообще нам в горах не встречался (Валуев 2005, 2006), в то время как С.В.Кириков прямо сообщает о гнездовании малого зуйка, кроме реки Белой, ещё на трёх средних реках, добавляя «и др.». Не изменилась с тех пор численность зимородка *Alcedo atthis*. Как и 50 лет назад, на исследуемом участке гнездится лишь несколько пар. Что касается Piciformes, то мы встретили все виды, которые указывал С.В.Кириков.

Из отряда Passeriformes 18 видов (32%) в начале XXI века можно считать многочисленными, из них доминантом был лесной конёк (56.3 особи на 1 км²). Обилие деревенской ласточки *Hirundo rustica*, серой мухоловки *Muscicapa striata* и ополовника *Aegithalos caudatus* находилось в пределах от 41 до 43 ос./км². Здесь следует отметить, что деревенская ласточка регистрировалась только в населённых пунктах, расположенных на берегах реки; причём обилие береговой ласточки *Riparia riparia* было на два порядка меньше (0.2); городская ласточка *Delichon urbica* встречена лишь дважды – несколько особей носились над водой вместе с деревенскими ласточками в окрестностях деревень Кутаново и Максютново (Валуев 2006в). Отношение численности среди этих видов на протяжении последних десятилетий не изменилось. Так, С.В.Кириков указывает, что береговая ласточка очень редка и ему известна лишь одна колония на всей территории нагорно-лесных ландшафтов; а городская ласточка встречается реже деревенской.

Субдоминантами в начале нынешнего столетия были зяблик *Fringilla coelebs* (36.9 ос./км²), обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* (35.5), белая трясогузка *Motacilla alba* (33.3), щегол *Carduelis carduelis* (32.2), большая синица *Parus major* (31.4), лазоревка *P. caeruleus* (29.8), рябинник *Turdus pilaris* (27.9) и чечевица *Carpodacus erythrinus* (26.8). Их обилие почти в 2 раза отличается по величине от других многочисленных видов. Следует также добавить, что крапивник

Troglodytes troglodytes в пределах района наших работ С.В.Кириковым (1952) не встречен; нами зарегистрирован 13 августа 2000 в окрестностях Каповой пещеры и 2 августа 2001 в 15 км ниже по течению реки Белой от деревни Максютново (Валуев 2009).

Таким образом, можно говорить о конкретных изменениях в орнитофауне поймы реки Белой за прошедшие 50 лет. Исчезли с гнездования свиязь, серая утка, чирок-свистунок, красноголовый нырок, малый зуёк. Влиянием какого-либо одного фактора это не объяснить. Вряд ли корректно утверждать, что в этом виноваты охотники, т.к. сомнительно, чтобы они отстреливали только чирков-свистунков и малых зуйков, а не трогали чирков-трескунков и перевозчиков.

Что касается вспышек глистных инвазий, в результате которых число паразитов может достигать тысячи экземпляров в одной птице (Валуев 2010) и, соответственно, вызывает гибель последней, то ими тоже трудно объяснить изменения в орнитофауне, т.к. слишком велик регион, на территории которого критически снизилось видовое разнообразие. Негативное влияние человека тоже можно поставить под сомнение. Уже доказано, по крайней мере для Башкирии, что 75% птиц из отряда Charadriiformes тяготеют именно к местам с интенсивной антропогенной нагрузкой (Валуев 2008, 2009а). Единственное, что можно рассматривать как лимитирующее действие на авифауну рассматриваемой территории – слив сточных вод и иное загрязнение реки. Тем не менее, численность целого ряда видов остаётся прежней, а некоторых, например чёрного коршуна, даже увеличилась.

Л и т е р а т у р а

- Валуев В.А. 2002. Распространение хищных птиц на участке широтного течения реки Белой // *Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий*. Оренбург: 151-153.
- Валуев В.А. 2004. Экстраполяционный коэффициент как дополнение к учёту численности по методике Ю.С.Равкина (1967) для территорий со значительной ландшафтной дифференциацией // *Вестн. охотовед.* 1, 3: 291-293.
- Валуев В.А. 2004а. Обзор отряда Соколообразные Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 4: 34-42.
- Валуев В.А. 2005. Кулики (Limicoli) Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 2: 48-55.
- Валуев В.А. 2006. *Эколого-фаунистическая характеристика куликов Башкортостана и проблема их охраны*. Дис. ... канд. биол. наук. Уфа: 1-183.
- Валуев В.А. 2006а. О необходимости использования экстраполяционного (или понижающего) коэффициента // *Проблемы Красных книг регионов России*. Пермь: 234-236.
- Валуев В.А. 2006б. К семейству чайковых (Laridae) Башкортостана // *Зоол. журн.* 85, 7: 865-871.
- Валуев В.А. 2006в. К семействам Ласточковые, Жаворонковые, Трясогузковые и Сорокопутовые Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 1: 48-54.
- Валуев В.А. 2007. Подход к оценке обилия хищных птиц // *Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России*. М.: 350-351.
- Валуев В.А. 2008. *Экология птиц Башкортостана*. Уфа: 1-712.

- Валуев В.А. 2009. Птицы семейств Oriolidae, Sturnidae, Corvidae, Bombycillidae, Cinclidae, Troglodytidae и Prunellidae, обитающие на территории Башкортостана // *Вестн. Башкир. ун-та* 14, 1: 76-79.
- Валуев В.А. 2009а. Роль антропогенного влияния на птиц отряда Ржанкообразные в Башкортостане // *Бюл. МОИП. Отд. биол.* 114, 3, прил. 1, ч. 1: 137-139.
- Валуев В.А. 2010. Гельминты диких птиц Башкортостана // *Паразитология* 44, 5: 419-427.
- Валуев В.А. 2012. «За» и «против» «понижающего» коэффициента // *Сб. науч. тр. SWorld. Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Научные исследования и их практическое применение. Современное состояние и пути развития. 2012»*. Одесса: 36-43.
- Валуев В.А., Валуев К.В. 2001. Новые наблюдения редких птиц в Башкирии // *Итоги биологических исследований*. Уфа, 6: 161-163.
- Кириков С.В. 1952. Птицы и млекопитающие в условиях ландшафтов южной оконечности Урала. М.: 1-412.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* 109: 3-182.
- Лоскутова Н.М. 1983. Современное состояние редких видов птиц Башкирского заповедника // *Практическое использование и охрана птиц Южно-Уральского региона*. М.: 63-66.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 993: 1295-1297

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* в Сумском Полесье

В.Т.Афанасьев

Второе издание. Первая публикация в 1998*

Материал для настоящего сообщения собран в 1969-1997 годах в основном на территории Шосткинского района Сумской области.

Сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* — малочисленный новый гнездящийся вид региона исследований. Впервые отмечен в гнездовой период в 1981 году в Шосткинском районе. 28 апреля 1985 в селе Гамалеевка впервые для Сумского Полесья было обнаружено гнездо сирийского дятла. Общее число гнездящихся птиц в пределах севера Сумской области мы оцениваем примерно в 150-200 пар. В соседней Брянской области гнездится, видимо, не более 30-50 пар.

Сирийский дятел обитает в островных лиственных лесах, садах, на кладбищах и в населённых пунктах. Близости человека не избегает и часто поселяется рядом с его жильём. Например, дупла, найденные в

* Афанасьев В.Т. 1998. Сирийский дятел в Сумском Полесье // [Материалы 3-й конф. молодых орнитологов Украины]. Черновцы: 3-5.

одном из сёл и в городе Шостка, помещались в деревьях, стоящих в 3-20 м от жилых домов и в 1-4.5 м от проезжей части дороги.

Уже с середины февраля с приходом солнечных дней и временных оттепелей у некоторых особей начинают проявляться первые признаки брачного поведения: слабые крики, барабанные дробы и преследование самок самцами в полёте. С наибольшей интенсивностью ток проходит в марте. В конце марта – начале апреля сирийские дятлы уже держатся сформировавшимися парами. Дупла занимают старые либо устраивают новые. Через 3-4 дня после появления птиц на гнездовом участке самец начинает заниматься мелким ремонтом. Старое дупло слегка обновляется: расширяется, углубляется и очищается. Его размеры несколько увеличиваются, но леток остаётся прежним. Заняв гнездовой участок, партнёры большую часть дневного времени проводят недалеко от гнездового дупла и охраняют его. Самец иногда залезает в дупло и подолгу просиживает в нём. Самка же постоянно находится на гнездовом участке и также иногда посещает дупло. Полевых *Passer montanus* и домовых *P. domesticus* воробьёв, больших синиц *Parus major*, скворцов *Sturnus vulgaris*, оказавшихся у дупла, дятел обычно прогоняет. На движение транспорта и его сильный шум у своего гнездового дупла птицы совершенно не реагируют. Только при виде приближающегося человека либо группы людей перелетают на близко стоящие деревья, скрываются в их кроне и затаиваются. За 50-70 мин до захода солнца, а в пасмурные дни – и за 1.5 ч, партнёры уже устриваются на ночлег. Самку, залетевшую в дупло, самец, как правило, прогоняет и ночует в гнезде один. С приходом рассвета птицы покидают свои укрытия, усаживаются на торцах сломанных ветвей, сучьях и начинают приводить в порядок своё оперение. И только после завершения утренней процедуры (на неё уходит 3-5 мин) улетают на кормёжку. Лишь в утренние часы, да и то на небольшое время, гнездовое дупло сирийского дятла остаётся без присмотра.

После завершения формирования пар птицы приступают к гнездостроению. Обычно оно протекает со второй декады апреля до середины мая. Новое дупло в течение 6-8 дней долбят и самка, и самец, сменяя друг друга через каждые 25-30 мин. Смена сопровождается тихим криком, издаваемым партнёрами. Количество дней, затраченных на устройство дупла, зависит от твёрдости породы дерева и размеров полости. Так, в окрестностях села Калеевка выдалбливание дупла было начато 16 апреля, а закончилось через 8 дней. Для устройства дупла птицы выбрали средневозрастную осину. Первое яйцо в этом гнезде появилось только через 7 дней. У пары, размножившейся в селе Коротченково, на весь процесс сооружения дупла ушло ровно 6 дней, а кладка началась через день после завершения гнездостроения. Здесь птицы поселились в загнившей вербе.

Самец из числа тех, кто не нашёл себе пару, занимается выдалбливанием дупла сам. Готовое к откладыванию яиц гнездо он иногда выстилает свежих листиками ольхи или берёзы (село Лушники, 8 мая 1993). Продержавшись на гнездовом участке 14-20 дней, холостые самцы бросают дупла и начинают кочевать.

Высота расположения дупла зависит от места гнездования птиц. Например, в многолюдных местах, вдоль тротуаров и проезжих дорог они устраивают дупло в 6-12 м от земли; в садах и других подобных станциях – не ниже 1 м. Дупла сирийских дятлов, обследованные при помощи «дуплоскопа», располагались в вербе (3 случая), осине (3), ольхе (1), тополе (1). Три из них находились вблизи водоёмов. В двух случаях сирийские дятлы заселяли одно и то же дупло в течении двух сезонов, и лишь однажды – 3 года подряд (1994-1996, село Коротченково).

Начало откладки яиц приходится на конец апреля – первую декаду мая. Кладка из 8 свежих яиц, найденная 14 мая 1993 у села Богданка, является самой поздней. В кладке 4-12, обычно 8-9 яиц. Их окраска блестяще-белая. Форма яиц нормально-яйцевидная, укороченно-яйцевидная, укороченно-эллипсоидная. Яйца, отложенные одной самкой, не различаются существенно по форме, и только иногда 1 яйцо в кладке бывает чуть меньше по размерам. Средние размеры яиц, мм ($n = 36$): 26.4×25.3 ($25.3-27.6 \times 19.1-21.9$). Масса, г ($n = 36$): 5.5 ($4.7-6.3$).

В насиживании принимают участие оба родителя, начинается оно после откладки последнего яйца. В первые дни инкубации наседку легко спугнуть с гнезда, но в дальнейшем она не реагирует на беспокойство со стороны человека. Птенцы вылупляются обычно в третьей декаде мая. В тёплую весну 1989 года начало вылупления пришлось на середину мая. Выкармливают птенцов оба партнёра. Примерно в возрасте 3 недель птенцы становятся на крыло и покидают дупла. В течение 4-5 дней они держатся вблизи гнезда, а затем начинают кочевать. Ещё 8-12 дней после вылета из дупла их продолжают подкармливать родители. Молодых птиц легко спутать с *Dendrocopos medius*.

Летняя миграция молодых сирийских дятлов постепенно переходит в отлёт и уже к ноябрю они исчезают из мест гнездования. Зимовать остаются лишь старые особи. Весь осенне-зимний период сирийские дятлы проводят на гнездовом участке и в 1-1.5 км от него. В поисках корма они, как правило, держатся поодиночке и очень редко парами. Пищу разыскивают обычно на лиственных деревьях, но в период созревания урожая регулярно посещают грядки и огороды. На дачных и приусадебных участках любят лакомиться созревающими семенами подсолнечника.

Находка тетерева *Lyrurus tetrix* в зоне жилой застройки Санкт-Петербурга

Е.Б.Малашичев

Егор Борисович Малашичев. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: y.malashichev@spbu.ru

Поступила в редакцию 13 апреля 2014

12 апреля 2014 около 9 ч утра на улице Дрезденская, около дома № 4, в 50 м от пересечения с проспектом Энгельса, найден свежий труп самки тетерева *Lyrurus tetrix* (см. рисунок). Вероятно, ночью или утром тетёрка была сбита автомобилем (вечером около 22 ч в этом месте труп не было). Это довольно редкий случай, фиксирующий перемещение птицы этого вида через застроенные кварталы города. В окрестностях Санкт-Петербурга тетерев не представляет редкости, однако встречается лишь на самых окраинах мегаполиса. Ближайшие тетеревиные тока известны на юге – под Павловском, на севере – около Сестрорецка (Головань и др. 2011).

Найденная на Дрезденской улице в Санкт-Петербурге самка тетерева *Lyrurus tetrix*.
12 апреля 2014. Фото В.И.Головань.

В районе находки расположены жилые кварталы 1940-1950-х годов застройки, состоящие преимущественно из 2-5-этажных зданий, перемежающихся обширными дворовыми территориями, засаженными деревьями и кустарниками (в основном тополя, также есть лиственница, берёза). Дрезденская тоже представляет собой авеню с рядом деревьев

вдоль почти всей улицы. Общая её протяжённость 950 м, она идёт от проспекта Энгельса до проспекта Тореца, за которым расположен Сосновский лесопарк. Последний когда-то был сосновым лесом на окраине города. По мере развития Санкт-Петербурга в лесу прорубили аллеи и оставили лесопарком площадью 302 га, с небольшим участком верхового болота. Среди деревьев преобладает сосна, со значительной примесью берёзы и других лиственных пород деревьев и кустарников. Не исключено, что именно «Сосновка» и привлекла внимание тетёрки.

Труп самки тетерева передан на кафедру зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета для изготовления чучела.

Л и т е р а т у р а

Головань В.И., Ильинский И.В., Резвый С.П., Савинич И.Б., Фёдоров В.А. 2011. *Птицы Санкт-Петербурга*. СПб: 1-256.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 993: 1299-1301

Необычные игровые элементы в поведении серых ворон *Corvus cornix*

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии Министерства образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 13 апреля 2014

В поведении серых ворон *Corvus cornix* можно заметить множество игровых элементов, из которых наибольшую известность в последнее время получили катания этих птиц на куполах церквей и крышах домов. Отмечались также случаи катания на крышках и других предметах с ледяных горок и по лобовым стёклам припаркованных легковых автомобилей. Свидетелем таких случаев доводилось быть и автору.

Однако поводом для написания этой заметки послужило сообщение П.А.Солодовникова, проживающего в посёлке Таврическое на Иртыше (Восточно-Казахстанская область). Ранним морозным утром 14 января 2014, выйдя из дома, он увидел, что на проводах линии электропередачи 10 кВ, проходящей по поселковой улице напротив его усадьбы, висят вниз головой и раскачиваются три серых вороны, а ещё несколько птиц, сидящих на проводах, с любопытством наблюдают за их действиями! Поражённый увиденным, он вернулся в дом за фотоаппаратом. Когда он вышел, две вороны уже прекратили свои необычные за-

нятия и улетели, а третья продолжала висеть вниз головой и раскачиваться как на турнике. Её и удалось сфотографировать (см. рисунок).

В последующие дни подобных акробатических элементов в поведении зимующих в посёлке серых ворон больше не наблюдалось, но увиденное позволяет предполагать, что среди этих птиц существует неизвестное нам пока игровое поведение, которое условно можно назвать «утренней разминкой» после морозной ночи.

Серая ворона *Corvus cornix*, качающаяся на проводах.
Посёлок Таврический, Иргыш. 14 января 2014.
Фото П.А.Солодовникова.

Нечто подобное мне довелось наблюдать 6 октября 1996 на набережной реки Урал в городе Атырау. В течение нескольких часов я был свидетелем игр нескольких серых ворон, поочерёдно пытавшихся сесть на шарообразное образование на конце 15-метровой антенны, установленной на крыше десятиэтажного административного здания. Необычность и сложность этой игры заключалась в том, что антенна сильно раскачивалась на порывистом осеннем ветре, поэтому вороны, гоняясь и зависая над ней, тратили много времени на то, чтобы прицельно опуститься на неё. Далее следовали виртуозные попытки удержаться на «шарике» как можно дольше. Крепко вцепившись лапами в вершину и балансируя крыльями, птица удерживалась в лучшем случае в течение 3-5 секунд, но и эти удержания были для неё едва ли не победными, судя по возбуждённому карканью, с которым она срывалась и улетала в сторону. Сразу же после одной птицы на антенну пыталась сесть следующая, и т.д. Это занятие для ворон было настолько увлекательным, что время от времени собиралось до десятка птиц, устраивая вокруг неё воздушную карусель и состязание на точность приземления и длительность удержания. Примечательно, что наиболее удачливую участницу иногда прогоняли другие вороны, тут же пытаясь повторить

то же самое. Как в первом, так и во втором случаях объяснить подобное поведение серых ворон довольно сложно, но можно предположить, что это развлекательно-игровые элементы в сочетании с тренировочными полётами. Возможно, птицы так «разогреваются» в холодную погоду.

Выражаю признательность П.А.Солодовникову за сообщение и фотографию.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 993: 1301

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* в Кургальджинском заповеднике

Е.Н.Волков

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

В Кургальджинском заповеднике черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* до последнего времени был самой многочисленной гнездящейся чайкой на озере Тенгиз. К 1970 году популяция сократилась до 476 пар. С организацией заповедника она начала восстанавливаться и к 1978 году насчитывала до 2000 гнездящихся птиц.

С 1958 года черноголовые хохотуны гнездились только на двух небольших островах (Смеха, Чеграв), расположенных в юго-восточном и юго-западном заливах Тенгиза. Размещение гнездовых участков строго постоянно. Возникновение нового наблюдалось лишь в 1973 году, когда большая часть колоний острова Чеграв оказалась затопленной и птицы переместились на остров Смеха. Новый гнездовой участок в 1977 году насчитывал 455 пар. В 1979 году хохотуны на острове Смеха не загнездились, в 1980 году прекратила своё существование колония на острове Чеграв. В последнее время хохотун в Тенгиз-Кургальджинской впадине – пролётный и кочующий вид. Прилетает в период снеготаяния. Крайние даты появления у озера Кургальджин 21 марта 1977 и 4 апреля 1982, средняя дата за 10 лет – 29 марта. Летят одиночки, пары, редко небольшие группы. Основное направление пролёта – северо-восток. Осенний пролёт черноголовых хохотунов заканчивается в конце октября, наиболее поздняя встреча – 5 ноября 1979 года.

* Волков Е.Н. 1991. Краткие сообщения о черноголовом хохотуне [Целиноградская область]
// *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 202.